

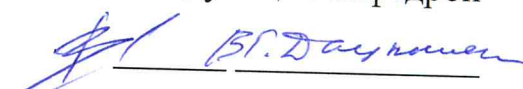
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра Всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой



подпись инициалы, фамилия

« 20 » 06 20 16 г.


БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01

код – наименование направления

Взаимодействие государства Селевкидов и Парфянского царства

Руководитель



подпись, дата

Канд ист. наук. доцент

Д. В. Григорьев

инициалы, фамилия

Выпускник



номер группы, номер зачетной книжки

19.06.16

подпись, дата

Н. С. Помыткин

инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Государство Селевкидов и его восточные области	14
1.1 Образование государства Селевкидов. Селевк I Никатор и Антиох I	14
1.2 Проблема причин распада государства Селевкидов.	18
2 Возникновение государства Парфия.....	28
2.1 Обстоятельства и дата образования Парфянского государства	28
2.2 Попытки Селевкидов вернуть утраченные области.	34
2.3 Военное искусство	41
2.4 Борьба Селевкидов и Парфии за Вавилонию	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Период существования государства Селевкидов и Парфянского царства является важным этапом в истории древнего Ближнего Востока, Центральной Азии и мировой истории в целом. Империя Селевкидов являлась крупнейшим эллинистическим государством. На вершине могущества оно охватывало огромные территории от Эгейского моря до Индии, и от Кавказа до Палестины. Парфянское царство впоследствии стало «сверхдержавой» античности, которое сохранило Иранскую культуру и смогло остановить римскую экспансию на Восток. Кроме того, оно стало базисом для другой великой державы – государства Сасанидов. Результат взаимоотношений Селевкидов и Парфии определял судьбу всего Ближнего Востока того времени.

Следует отметить, что оба государства всегда привлекали к себе внимание исследователей. Однако особенности историко-географической ситуации этого региона в Новое и Новейшее время затрудняли полноценный процесс исследования истории Селевкидов и Парфии, но не прекращали его. Парадокс ситуации состоит в том, что, с одной стороны, об этих древних государствах известно довольно много, с другой же, существуют очевидные пробелы и дискуссионные вопросы. Поэтому дальнейшее изучение истории данных государств представляет определенные перспективы и возможности прояснить недостатки наших знаний. Далее мы покажем, на чем основана эта уверенность. Актуальность нашей темы обусловлена еще и возможностью проследить особенности взаимодействия античной и восточной культур в широком и конкретном смысле этого понятия, что является одной из ключевых проблем истории эллинистического периода в целом.

Степень изученности темы. Начало изучению эллинизма, как исторического периода, и нашей теме, в том числе, положил немецкий исследователь XIX века Иоганн Густав Дройзен своей работой «История

эллинизма»¹. Проблемам взаимоотношения государства Селевкидов и Парфии в данной работе уделено мало внимания, но она представляет большую ценность, так как помогает понять специфику эллинистических государств.

Среди ранних работ следует отметить «Дом Селевка»² Э. Бевана и «История Селевкидов (323-64 гг. до Р. Х.)»³ А. Буше-Леклерка, которые делали попытки общего рассмотрения истории государства Селевкидов.

Истории Парфии уделяют внимание уже в течение XVIII века. Это книги Ж. Вайана, П. Лонгерю, Сэн-Мартэна. В конце XIX века вышла книга Гутшмидта, которая оказала большое влияние на последующие исследования⁴.

В XX веке появляются фундаментальные исследования Э. Бикермана «Государство Селевкидов», «Сирия и Восток» в «Кембриджской древней истории»⁵ Ростовцева М. И., а так же «Политическая история Парфии» Н. К. Дибвойза.

Труд Бикермана⁶ содержит анализ разных сторон царства Селевкидов (государственного устройства, армии, экономики, идеологии и т. д.). В свое время автор использовал весь известный на тот момент комплекс источников. В результате, работа стала хрестоматийной и ни один исследователь истории Селевкидов не обходит ее вниманием.

Такое же значение, только для изучения истории Парфии, имеет работа Дибвойза. «Политическая история Парфии»⁷ написана по хронологическому принципу (в повествовательном ключе). Тем не менее, автор касается некоторых аспектов нашей темы, что учитывается в нашей работе.

¹ Дройзен И. Г. История эллинизма. В 3-х томах. История диадохов: Пер. с нем. – М., Киров, 2011.

² Bevan E. The House of Seleucus. L. – 1902.

³ Bouche-Leclercq A. Histoire des Sekeucides (323-64 avant J.-C.). P. 5.

⁴ Кошеленко Г. А. Аршак I и его монетный чекан // Парфянский выстрел. – М., 2013. – С. 327

⁵ Ростовцев М. И. Сирия и Восток. (Русский вариант главы для «Кембриджской древней истории») \ М. И. Ростовцев // Вестник древней истории. – 2000. – № 4.

⁶ Бикерман Э. Государство Селевкидов – М., 1985.

⁷ Дибвойз Н. К. Политическая история Парфии / Пер. с англ., науч. ред. и библиографич. приложение В. П. Никонорова. – СПб., 2008.

Важным для раскрытия нашей темы является исследование У. Тарна «Эллинистическая цивилизация»⁸. Оно посвящено проблеме взаимодействия греческого и местных народов, что представляет большой интерес. Следует учитывать серьезную критику, которой подвергалась данная работа.

Следует отметить некоторые изменения, которые происходят в изучении эллинистического Востока во второй половине XX века. Первоначально и долгое время, эллинистические государства рассматривались, преимущественно, с точки зрения эллинской культуры и её влияния на восточную. Во многом это связано не столько со взглядами исследователей, сколько с отсутствием источников по восточным областям государства. Затем, начинает уделяться большое внимание восточным областям в государстве Селевкидов – Ирану, Бактрии и др., так называемым «Верхним Сатрапиям». Значительное внимание обращается на собственно восточную культуру и ее место в эллинистических государствах⁹.

В 70-х гг. XX в. выходят работы П. Бриана. Он является автором концепции «доминирующего этнокласса»¹⁰. Помимо политических аспектов, много внимания исследователь уделял экономическим и социальным процессам происходивших в Иране в эпоху Ахеменидов.

При этом подчеркивается преемственность государственных институтов Селевкидов от Ахеменидов. Некоторые исследователи начинают рассматривать государство Селевкидов как типично азиатское (Бриан, Крайсиг).

В это же время появляется работа Бенгтсона «Правители эпохи эллинизма»¹¹, которая сравнительно быстро была переведена на русский язык. История эллинизма в ней рассматривается через призму деятельности выдающихся правителей, что также представляет интерес для нашей темы.

⁸ Тарн, В. В. Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – С. 16.

⁹ Смирнов С. В. Государство Селевка I: (политика, экономика, общество). М., 2013. – С. 28-31.

¹⁰ Briant P. Les ironies d'Asie Mineure après la chute de l'empire Achéménide // DHA. – 1985. – P. 17.

¹¹ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982.

Это произведение практически всегда учитывается исследователями эллинистического периода.

Активно изучалась греческая колонизация восточных земель. Этой теме посвящена работа Козна «The Seleucid Colonies»¹². Изучением селевкидской Вавилонии занимались Г. МакЭвон¹³ и С. Шервин-Уайт¹⁴. Разумеется, что эти процессы непосредственно отражались на ситуации в государстве Селевкидов.

В 80-90-е годы XX века повышается интерес исследователей к собственно государству Селевкидов. Формируется концепция «вавилоноцентризма» (С. Шервин-Уайт, А. Курт.), т. е. преобладающей роли Вавилонии в этом государстве. Р. ван дер Шпек в своих работах по Вавилонии опубликовал большое количество клинописного материала времени Селевкидов, что предоставляет значительный объем новых исторических источников, которые способны раскрыть различные аспекты жизни государства.

По истории Парфии значительными были исследования Й. Вольского, в которых автор доказал легендарность «арриановской версии» об основании Парфянского царства и обосновал правильность версии Юстина и Страбона.

В 2000-е годы происходит отход от «вавилоноцентризма». Продолжаются археологические исследования на территории разных областей государства Селевкидов. Появляются крупные работы по исследованию экономики государства Селевкидов (Г. Апергис «Царская Селевкидская экономика»¹⁵). Так же над этой темой работали О. Мёркхольм, О. Бопераччи, А. Хоутон и др.

Апергис утверждает, что у Селевкидов была «мирная» и «военная» чеканка монеты. Это говорит о существовании у Селевкидов в некоторой степени монетной политики.

¹² Cohen G. M. The Seleucid Colonies. Wiesbaden. – 1978. – P. 28.

¹³ McEwan G. J. P. An Official Seleucid Seal Reconsidered. B. – 1978. – P. 3.

¹⁴ Sherwin-White S. M. Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History // JNES. – 1983. – 42.

¹⁵ Apgis G. The Royal Seleucid Economy. – Cambr. – 2004.

Мёркхольм же считает, что у Селевкидов не было продуманной монетной политики, монеты выпускались в больших количествах для того, чтобы покрыть военные расходы.

В 2007 вышла фундаментальная работа Л. Кадетре «Власть Селевкидов»¹⁶. В ней автор подробно исследует основные политические институты государства Селевкидов. Однако, он мало уделил внимания их эволюции.

Отечественная историография также уделяла пристальное внимание, как периоду эллинизма в целом, так и отдельным проблемам в его изучении (в том числе и государству Селевкидов).

Например, Толстов С. П. В исследовании «Древний Хорезм»¹⁷, хоть и кратко, но затрагивается тема взаимоотношения государства Селевкидов с покоренными народами в Верхних сатрапиях.

Дьяконов М. М. в «Очерк истории древнего Ирана»¹⁸, также не обошел вниманием эту тему.

Следует упомянуть работу Разина Е. А. «История военного искусства»¹⁹, в которой исследуются особенности военного искусства эллинистических государств, на примере похода Антиоха III на Восток. Затрагиваются и особенности военного искусства Парфии (правда это делается на примере войн с Римом).

Значимыми являются труды Массона М. Е. и деятельность Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), значительно расширившие источниковедческую базу по истории и культуре Парфии.

¹⁶ Capdetrey L. Le pouvoir seleucide. Territorie, administration, finances d'un royaume hellenistique 9312-126 avant J.-C.). – Rennes. – 2007.

¹⁷ Толстов С. П. Древний Хорезм. – М., 1948.

¹⁸ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. – М., 1961.

¹⁹ Разин Е. А. История военного искусства. Т. 1 – СПб., 2000.

Важным является фундаментальный труд Бокщанина «Парфия и Рим»²⁰. Несмотря на название, половина работы посвящена истории государства Селевкидов и Парфии, а так же их взаимодействию.

Отдельное направление было посвящено определению понятия «эллинизм», что играет важную роль в понимании места данного периода в истории. Рановича А. Б. в работе «Эллинизм и его историческая роль»²¹, делает вывод о том, что эллинизм является одной из стадий рабовладельческой формации в целом. Это понимание долго оставалось основным в отечественной историографии.

Позднее побеждает другая концепция о сущности эллинизма. Зельин К. К.²² определил эллинизм как – «конкретно-историческое явление, характеризующееся сочетанием и взаимодействием эллинских и местных (главным образом восточных) начал в экономическом строе, социальных и политических отношениях, идеологии и культуре. Это сочетание происходило в конкретной исторической обстановке, определившейся в результате македонского завоевания».

Однако и это определение не лишено слабых мест. Если следовать ему, то получается, что Македония и Греция, которые являлись неотъемлемой частью эллинистического мира, выпадают из него, так как испытали минимальное влияние восточной культуры в это период.

Значительной в отечественной историографии является «Греческий полис на эллинистическом Востоке»²³, написанная Кошеленко Г. А. В ней делается вывод о большой роли греческих полисов и колоний в государстве Селевкидов, так как власть и контроль династии на различных территориях держался за счет этих полисов и колоний. Обращается внимание, что греческое население было настроено против парфян. В результате этого, находясь под властью парфян, греки призывали на свою сторону армии

²⁰ Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. – М., 1960.

²¹ Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. – М., 1950.

²² Зельин К. К. Основные черты эллинизма // ВДИ. – 1953. – № 4. – С. 16 – 29.

²³ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. – М., 1979.

Селевкидов, и позже римлян. Связано это, по мнению Кошеленко, с ненужностью полисов в политической структуре Парфии, так как они составляли конкуренцию знати во владении землей, а так же с тем, что парфяне не опирались на них как на военную силу.

Так же для нас важна работа Кошеленко Г. А. «Родина Парфян»²⁴, в которой рассматривается культура Парфии и влияние других культур на парфянскую, в том числе эллинистической. Для раскрытия нашей темы имеют значение и многочисленные статьи данного исследователя в соавторстве с Гаиловым В.А. по различным вопросам истории региона Средней Азии.

В целом в советской историографии главным является вывод о греко-македонянах, как завоевателях и сопротивлении им восточных (местных) народов. Парфянские завоевания воспринимаются как освобождение местных народов от эксплуатации.

В начале 90-х гг. XX в. появляются сборники, посвященные различным аспектам истории эллинистического периода, которые позволяют увидеть определенные результаты деятельности ученых в данном направлении. Это – «Эллинизм: экономика, политика, культура»²⁵ и «Эллинизм: Восток и Запад»²⁶.

В современной историографии значимой является монография Смирнова С. В. «Государство Селевка I (политика, экономика, общество)»²⁷. В которой автор исследует разные стороны государства Селевкидов при Селевке I, не обходя стороной и восточные области государства.

Интересным является и мнение Балахванцева А. С.²⁸ о внутреннем устройстве Парфии. По его мнению, в этом государстве долгое время имел место конфликт между земледельческим и кочевым населением, который

²⁴ Кошеленко Г. А. Родина Парфян. М., 1977.

²⁵ Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.

²⁶ Эллинизм: Восток и Запад. М., 1982.

²⁷ Смирнов С. В. Государство Селевка I. М. 2013.

²⁸ Балахванцев А. С. Внутренняя политика первых Аршакидов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. - 2015. - Т. 15, вып. 2.

был улажен при царях Фраате I и Митридате I (т. е. практически через 100 лет после образования царства). Так же оригинально его мнение об образовании Парфянского царства, где он делает вывод о том, что Андрагор, правитель Парфии, был в зависимости от Селевкидов.

Практически недавно вышел сборник «Древнейшие государства Восточной Европы» в котором значительное количество статей было посвящено государству Селевкидов.

Несмотря на большое количество работ, данная тема изучена не полностью и в ней присутствует множество спорных моментов. Существует большое количество источников, которые только предстоит ввести в оборот. К тому же исследования по государству Селевкидов, а особенно по его восточным областям и Парфии, начали проводиться намного позднее исследований по другим темам античности. Нарративные источники скудны, поэтому во многом приходится опираться на нумизматический, эпиграфический и археологический материал, который, к сожалению, тоже скуден. Многие современные государства, расположенные на территории бывшей державы Селевкидов и Парфии, страдают от политической нестабильности или являются закрытыми, что усложняет проведение раскопок и соответственно, получение нового материала. В силу этого данная тематика является перспективной для исследований.

Цель исследования – выявить основные черты и особенности взаимоотношений государства Селевкидов и Парфянского царства.

Задачи исследования:

1. Выяснить историю формирования взаимоотношений государства Селевкидов и Парфянского царства.
2. Выделить этапы взаимодействия Селевкидов и Парфии и их особенности.
3. Определить основные линии взаимодействия и результаты взаимовлияния в разных сферах общества.

Объект исследования – государство Селевкидов и Парфянское царство.

Предмет исследования – взаимоотношения этих двух государств.

Территориальные рамки исследования: собственно, территория древних государств Селевкидов и Парфянского царства, в зависимости от конкретного исторического этапа (от Эгейского моря до Индии, от Кавказа и юга Средней Азии до Палестины).

Хронологические рамки: с 323 г. до н. э. по 129 г. до н. э. Верхняя граница связана с датой смерти Александра Македонского. Именно в это время начинает формироваться государство Селевкидов, на территории которого затем появится Парфянское царство. В этот период формируются предпосылки к взаимодействию двух государств. Нижней границей является поражение армии Антиоха VII и окончательный упадок государства Селевкидов.

Источниковая база. Изучение нашей темы требует обращения к различным группам исторических источников – нарративным, эпиграфическим, нумизматическим, археологическим.

Одним из основных нарративных источников по истории Парфии и царства Селевкидов является эпитома сочинения Помпея Трога, написанная Юстином Марком Юнием. Так как основное произведение до нас не дошло, то это краткое изложение имеет для нас большую ценность. Оно, к сожалению, не лишено ошибок и внутренних противоречий (возможно возникших в процессе сжатия материала). Очень ценна его информация об образовании Парфянского царства, и именно эта версия происхождения Парфянского царства является общепринятой в науке. Но ещё мы имеем информацию и о других периодах взаимодействия, благодаря этому автору.

Другим ценным источником для нас является произведение Аппиана Александрийского «Римские войны». Точнее, часть под названием

«Сирийские дела», благодаря которой мы имеем информацию о государстве Селевкидов и его особенностях.

«Всеобщая история» Полибия, в основном дает нам информацию о Восточном походе Антиоха III, который он описывает достаточно подробно.

Следует упомянуть труд Иосифа Флавия «Иудейские древности», который дает нам информацию о представителях рода Селевкидов во втором веке до нашей эры, и борьбе государства Селевкидов и Парфии за Вавилонию.

Некоторую ценность для раскрытия темы имеют труды Диодора Сицилийского «Историческая библиотека» и «География» Страбона.

Более подробная критика источников будет производиться при рассмотрении конкретных вопросов темы. Поэтому, во введении ограничимся краткой характеристикой.

Важную роль для нашей темы играют нумизматические материалы.

Монеты могут рассказать нам о многих сторонах жизни Селевкидов и Парфии: экономике, географических границах, политике и политической пропаганде и т. д. Они могут закрывать «пробелы» там, где нарративные источники молчат. Например, сообщают имена правителей, которые не упоминаются в письменных источниках, а так же подтверждают существование уже упомянутых, что очень помогает в реконструкции событий. Кроме того, изучая стили монетной чеканки, можно выявлять взаимовлияние государств друг на друга.

Большую важность представляют данные эпиграфики. Эти данные не имеют «авторского субъективизма». Они дают нам информацию о хозяйственной и политической жизни, пропаганде и идеологии. Например, эдикт индийского царя Ашоки помогает нам в датировке образования Парфянского царства.

Полезными так же являются многочисленные данные археологии. Они представляют нам дополнительные, а иногда и основные, сведения о

внутренней жизни населения рассматриваемых государств, бытовой сфере, военном искусстве, географических границах влияния.

Таким образом, в нашем распоряжении имеется значительный комплекс разнообразных источников, которые, с одной стороны, предоставляют нам обширную информацию, с другой же, являются в некотором смысле фрагментарными. Тем не менее, они позволяют выявить некоторые пробелы в рамках нашей темы.

Методология исследования. Исследование строится на основе принципа историзма, объективного подхода к имеющейся информации. С целью эффективного исследования используются методы аналитический, сравнительно-исторический, диалектики и аналогии. При работе с отдельными материалами используются методы статистические.

Диалектический метод позволил грамотно сопоставить точки зрения различных исследователей на данную проблематику.

Исторический метод позволили воспроизвести процесс взаимодействия этих царств и проследить его эволюцию, а так же эволюцию самих царств.

Благодаря сравнительно-историческому методу удалось сопоставить основные политические, культурные и другие черты царства Селевкидов и Парфии.

Метод аналогии помог сопоставить данные процессы со сходными процессами в других исторических периодах.

Новизна результатов. Данная работа позволит лучше понимать процессы, происходившие на Ближнем Востоке в эллинистический период. Так же работа послужит базисом для последующих работ по данной тематике.

1 Государство Селевкидов и его восточные области

1.1 Образование государства Селевкидов. Селевк I Никатор и Антиох I

После смерти Александра Селевк не получил сатрапий, однако получил должность Хилиарха.²⁹ Он принимал участие в походе Пердикки против Птолемея и участвовал в заговоре против Пердикки. После смерти Пердикки, единству государства был нанесён огромный урон. Происходит второй раздел сатрапий, в результате которого Селевк получил Вавилонию. Позже он вступает в союз с Антигоном, но после того, как Антигон победил, он остановился в Вавилоне. Между Антигоном и Селевком начинает назревать противостояние. Так как Антигон был могущественней, Селевк принял решение бежать из Вавилонии в Египет, опасаясь устранения³⁰.

После ухода Антигона из Месопотамии и поражения его сына Деметрия при Газе в 312 г. до н. э., Селевк попросил у Птолемея, правителя Египта, небольшой отряд для возвращения в Вавилон. Он получает 800 человек пехоты и 200 всадников, с которыми благополучно возвращает себе власть в Вавилоне³¹. Важным фактом является то, что население этого региона переходило на его сторону. Примерно в 311 г. до н. э. Селевк наряду с другими Диадохами провозглашает себя царем. На основании этого факта можно предполагать, что Селевк был не плохим правителем и народ его любил. Он легко склонял на свою сторону людей, его встречали как освободителя.

Затем Селевк отправляется в Верхние сатрапии. Путем силы или дипломатии он подчинил Мидию, Гирканией, Парфией, Бактрией, Согдианой, Арахосией³². Это событие скудно освещено источниках. Дьяконов считает, что присоединение Верхних Сатрапий имело силовой

²⁹ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 64.

³⁰ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 67.

³¹ App. Sуг. 54.

³² App. Sуг. 55

характер и сопровождалось сопротивлением местных племен³³. Автор ссылается на данные Аппиана и Юстина, однако не смотря на то, что Селевк завоевал эти области, подтверждения о длительном сопротивлении местных племен в данных текстах нет. Вообще, тезис о военном, насильственном подчинении греко-македонянами восточных народов является общим для всей советской историографии. В нынешнее время популярна версия о добровольном вхождении Верхних Сатрапий в состав государства Селевка. Это было обусловлено усилением на Востоке государства Маурьев и кочевых племен на Севере³⁴, которые могли угрожать правителям тех областей. Однако не следует пренебрегать и захватническим фактором в походе Селевка I. После поражения Никанор потерял контроль над Мидией, и не захватить эти области Селевк просто не мог. Вполне логично, что Селевк прибегал к дипломатии³⁵, ведь этот путь наиболее прост. Конечно, можно согласиться с тем, что верхушка в Бактрии и других частях Верхних сатрапий добровольно признала власть Селевка. Но и стремление к военному захвату у него так же присутствовало, тем более, что именно так Селевк I присоединял новые территории в течение всего периода своего правления.

Во время похода Селевка на восток, Антигон отправил в Вавилонию! Деметрия, так как в это время Селевк отправился в Верхние Сатрапии, он не мог оказать помощь Вавилонии, Деметрий же, занялся грабежом, чем ещё больше укреплял положение Селевка, так как население уже стало видеть в Селевке защитника. Подчинив сатрапии, находившиеся к востоку от Вавилонии и, заключив договор с индийским царем, Селевк получил от него 500 слонов. Теперь он обращает свой взор на Запад, где в данный момент идет война Птолемея и Лисимаха против Антигона и Деметрия, где участвует в сражении против Антигона в битве при Ипсе, а затем, против бывшего союзника Лисимаха в битве при Курупедионе. В результате этого он получает огромные владения на Западе, включая Сирию и большую часть

³³ Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. – М., 1961. – С. 164

³⁴ Смирнов С. В. Государство Селевка I. – М., 2013. – С. 63-64.

³⁵ App. Sуг. 55

Малой Азии³⁶. Селевк добился больших успехов в своей политике, помимо того, что он, обладая достаточно развитой, но не большой территорией, смог создать огромное царство, которое превосходило остальные по размеру. Он проводил грамотную политику в других областях: смог обезопасить свои владения с Востока, заключив договор с основателем династии Маурьев (в дальнейшем Селевкиды поддерживали с ней контакт). Проводит активную градостроительную политику: основными районами колонизации стали Сирия и Месопотамия. Так же колонизированной областью можно назвать и Мидию.

Политика колонизации Селевкидов отличается от политики колонизации Александра. Последний основывал, главным образом, военные поселения³⁷. Вдобавок к этому, Селевкиды могли использовать только добровольцев³⁸. Возможно благодаря этому Селевкиды должны были создавать переселенцам более выгодные условия.

Примечателен тот факт, что в 293 г. до н. э., Селевк I назначил своим соправителем своего старшего сына Антиоха I³⁹. Существует много версий по поводу причин это события, например: облегчение управления государством, отражение вторжения кочевников, экономические мотивы и т. д.⁴⁰.

Антиох I продолжает политику Селевка по колонизации своего государства, но ему уже приходится заботиться о сохранности царства, а не о его расширении. Ему с трудом удалось отразить наступление галатов. И так же ему не сопутствует удача в борьбе с Северной лигой которая представляла собой союз государств Малой Азии⁴¹, поэтому Малая Азия для государства Селевкидов остается практически потерянной за исключением

³⁶ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 75, 83.

³⁷ Кошеленко А. Г. Греческий полис на эллинистическом Востоке. – М., 1979. – С. 222.

³⁸ Кошеленко А. Г. Гаиров А. В. Эллинистический Восток: колонизация верхних сатрапий // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 2. – С. 168

³⁹ Plut. Dem. 38.

⁴⁰ Смирнов С. В. Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов // ВДИ. – 2009 – № 4. - С. 161-165.

⁴¹ Габелко. История Вифинского царства. – СПб., 2005. – С. 168.

южных областей. В его время происходит первая Сирийская война (275-272 гг. до н. э.)⁴², но больших территориальных потерь не произошло.

⁴² Жигунин В. Д. Международные отношения эллинистических государств. - М., 1980. - С. 71-74.

1.2 Проблема причин распада государства Селевкидов.

Для того чтобы лучше разобраться в особенностях взаимодействия государства Селевкидов и государств, располагающихся к Востоку от них, необходимо проанализировать причины его распада.

Трудно сказать, что в большей мере послужило причиной отделения этих территорий. Можно выделить несколько причин: угнетение местного коренного населения, концентрация основных ресурсов царства на Западе, деятельность местных элит, «феодализация».

Государство Селевкидов не было прочным образованием. Не касаясь ещё государственного строя необходимо указать, что оно состояло из огромного количества различных этносов, господствующими из которых были греки и македоняне. Местная элита, скорее всего, занималась управлением на местах, однако, источников об этом мало. При этом, не смотря на выстроенную вертикаль власти⁴³, царство Селевкидов было децентрализованным. Д. Энгельс развивает тезис о «феодализации»⁴⁴ восточных государств от Ахеменидов до Сасанидов. Согласно этой версии, в государстве Селевкидов присутствует царская власть и практически независимая местная администрация⁴⁵. С этой теорией трудно не согласиться. Ведь отдаленные регионы физически трудно контролировать, чему способствовали огромные размеры государства. Так же верно, на мой взгляд, Энгельс отмечает тот факт, что Ахемениды, Селевкиды и Аршакиды, не присоединяли восставшие территории к царской администрации, а сохраняли прежний её статус⁴⁶

⁴³ Климов О. Ю. Эллинистическое государство как квазифедеративное объединение // Мнемон. - 2008. - №7. - С. 61.

⁴⁴ Angels D. Middle Eastern «Feudalism» and Seleucid Dissolution // The Seleucids Dissolution. The sinking of the anchor P. 19.

⁴⁵ Смирнов С. В. «Доминирующий «этнокласс» в государстве Селевкидов при Селевке и Антиохе I: основные проблемы // Древнейшие государства Восточной Европы. - М., 2014. - С. 320.

⁴⁶ Angels D. Middle Eastern «Feudalism» and Seleucid Dissolution // The Seleucids Dissolution. The sinking of the anchor. – P. 23.

По своему устройству царство было нецентрализованным и даже рыхлым образованием. Это характерно для Ахеменидов. Но Селевк, создав свое государство, стремится его укрепить. Он делит государство на большее количество сатрапий. Аппиан даже называет цифру в 72⁴⁷, но это некоторыми исследователями считается ошибкой, предполагается, что Аппиан перепутал сатрапии с более мелкой единицей – гиппархиями⁴⁸. В государстве существовало огромное количество городов, многие имели статус полиса. Отношение со многими городами были разные, чаще всего индивидуальные. Над многими городами власть осуществлялась с помощью силы.

По другому принципу выстраивались отношения с династами. Сложно говорить, как выстраивались отношения с восточными областями как с этносами, так как подробные сведения мы имеем в основном об иудеях. Но когда Селевкиды имели отношения с Парфией или Греко-Бактрийским царством, это очень походило на отношение с династами, если конечно, Селевкиды могли обеспечить над ними свою власть, как правило, оружием.

Даже после победы Антиоха III над правителями восточных областей, власть не была прочной. Это больше были отношения вассалитета. Практически всю свою историю Селевкиды страдали от различных узурпаторов и стремления к отделению. Их предшественники – Ахеменидам, тоже регулярно переживали подобное. И это не только правители верхних сатрапий. Помимо них от государства отделялись Молон, управляющий в Мидии, и Ахей, который стал правителем в Малой Азии. Но они закончили печально.

Э. Бикерман отмечал, что власть Селевкидов основывалась на праве победителя и передаче этого права по наследству⁴⁹. С.В. Смирнов так же говорил о том, что война являлась неотъемлемым элементом эллинистических царей и являлась государствообразующим фактором⁵⁰. С

⁴⁷ App. Суг. б.

⁴⁸ Бокашанин А. Г. Парфия и Рим. – М., 1960. – С. 147.

⁴⁹ Бикерман. Государство Селевкидов. – М., 1985. – С. 16

⁵⁰ Смирнов С. В. Государство Селевка I. – М., 2013. – С. 103.

этим утверждением можно поспорить. Конечно, право победителя занимало значительное место как источник власти царя, но существовали и другие аспекты обоснования власти. «Право победителя» использовалось чаще всего для обоснования власти над конкретными территориями, и даже в этом случае все равно приходилось объяснять справедливость данной войны. Конечно в пропаганде каждая война являлась справедливой. Но сам факт необходимости обоснования говорит о многом. Например, «...египетский царь Птолемей, под предлогом мести за сестру, жаждал овладеть Азией» (Just. XXVII. 2). В этом случае мы видим, что власть на потенциальных территориях он обосновывал, не только «правом победителя» но и тем, что эта войны была бы справедливой. Тем не менее, диадохи стремились связывать свое право власти на определенные территории с Александром в большей или меньшей степени. В случае с Селевком (о связи которого с Александром мы знаем довольно мало) были созданы различные легенды, показывающие его связь с Александром (App. Syr. 56.) В данном случае мы видим, хотя и не прямое, проявление права наследства на власть. По крайней мере, оно отражается в сознании диадохов.

Власть эллинистических царей основывалась и на личных качествах правителя⁵¹. Антигон и Деметрий были провозглашены царями во время их удачных действий, так как их сочли достойными быть, царями. Птолемей так же проявлял незаурядные способности в управлении Египтом, что способствовало его укреплению власти. То же самое мы можем сказать и о Селевке, во время возвращения себе Вавилонии, многие переходили на его сторону, так как он смог хорошо проявить как правитель. Журавлёва отмечает важность прецедента в этом событии, утверждая, что в этом случае не важно было, был ли это успех или удача⁵². Однако, в этом случае необходимо отметить сам факт, что между смертью Александра и принятием диадохами титула «Басилевс» прошло более десяти лет. Принять же титул

⁵¹ Ростовцев М. И. Сирия и Восток. (Русский вариант главы для «Кембриджской древней истории») // Вестник древней истории. – 2000. – № 4. – С. 168-169.

⁵² Журавлёва Н. В. Селевк Никатор. Создание династии. – С. 256.

они смогли, когда смогли укрепить достаточно основательно свою власть, в том числе свою способность править.

Известны случаи, когда несоответствие образу правителя подрывало царскую власть. «Деметрий, отвоевав отцовское царство, испорченный удачей, предался порокам, свойственным юности, и впал в бездеятельность. За отвращение к труду его стали презирать так же глубоко, как глубоко ненавидели его отца за надменность. Поэтому, когда от его державы начали повсеместно отпадать государства, он, чтобы смыть с себя позорное пятно лени, решил начать войну против парфян.» (Just. XXXVI. 1) В этом случае как раз можно наблюдать, что Деметрий II, поведение которого ослабляло его власть, пытался найти выход из положения, проявив себя деятельным правителем.

В добавок ко всему этому, царь должен был быть царем-победителем⁵³. Успехи в войнах и военная мощь государства так же поднимали авторитет царя. В данном случае примеров можно приводить очень много. Думаю, достаточно будет того, что сам Александр являлся царем-победителем. В приведенном выше примере про Деметрия II, мы видим то же самое.

Это могло ставить последующих монархов в не самое выгодное положение. Многим из них еще только предстояло осуществить успешные завоевания. Однако не всегда удавалось вести завоевательную политику, приходилось тратить силы на сохранение власти. Несмотря на то, что принцип «права победителя» активно использовался для обоснования власти, сохранялось стремление пропагандировать право преемственности власти от Александра Македонского. Вероятно, это было проще и понятнее. Особенно это отразилось в монетном деле и скульптуре. Портреты более поздних Селевкидов отличаются все большей умиротворенностью⁵⁴. Если обратиться к легендам о Селевке I, то в них мы можем проследить не только его связь с Александром и предзнаменования, предсказывающие ему быть правителем,

⁵³ Смирнов С. В. Государство Селевка I. – М., 2013. – С. 116.

⁵⁴ Журавлева Н. В. Царский культ в государстве Селевкидов Дис. ... канд. истор. наук. – М. 2009. – С. 53.

но и подтверждение его способностей в управлении государством. Можно говорить о некоторой эволюции в использовании образа Александра. После индийского похода, начинается отождествление Селевка I с Александром⁵⁵, а монеты с изображением последнего чеканятся на протяжении всего правления Селевка I. При Антиохе I продолжается чеканка монет с именем Александра, но уже с изображением Аполлона, который являлся покровителем дома Селевкидов. Это может говорить об упрочнении власти Селевкидов и ее большей законности в глазах общества. Селевкиды прочно обосновались на этих территориях и поэтому отождествление себя с Александром не было так необходимо. То есть, диадохи чаще ссылаются на право наследования своей власти от Александра. При этом создается впечатление, что роль права наследования власти от Александра для диадохов постепенно уменьшается. Но традиция использования атрибутов Александра на монетах сохранялась⁵⁶.

«Право копья» имело широкое распространение, но, на мой взгляд не совсем верно говорить, что власть Селевкидских царей основывалась на праве копья. Во-первых, чаще оно применяется для обоснования власти на некоторых конкретных территориях, при этом ещё необходимо обоснование справедливости войны, «право копья» не объясняет сам источник царской власти. Во-вторых, в основном цари обеспечивали себе царскую власть путем обоснования своего достоинства править и признания своей власти (войском, городами и др.). Конечно, при этом война являлась очень важным занятием Селевкидов, и успешность войн очень сильно способствовала поднятию авторитета царей, а это в свою очередь и помогало обоснованию своей власти. Само «право победителя» так же являлось одним из источников царской власти. Последующие Селевкиды в силу ограниченности проявления своих способностей находились в менее выгодном положении, что подтверждается данными нумизматики и

⁵⁵ Смирнов С. В. Государство Селевка I. – М., 2013. – С. 133.

⁵⁶ Журавлева Н. В. Царский культ в государстве Селевкидов: от Селевка I до Антиоха III. Дис. ... канд. истор. наук. – М., 2009. – С. 51-52.

скульптуры. Так же на этих материалах прослеживается снижение значения личности Александра, но традиция продолжала сохраняться.

Кошеленко Г. А. отмечает, что парфяне так же заимствовали эту эллинистическую практику. По его мнению, принятие Аршаком титула «Басилевс», было связано с его победой над Селевком II, и в добавок это, по мнению Кошеленко Г. А., означало переход власти от Селевкидов к Аршакидам⁵⁷.

Однако и в этом моменте возникают определенные сомнения. Если Аршак руководствовался правом победителя, то тогда он должен был провозгласить себя царем уже после побед над Андрагором. Принятие данного титула скорее говорит о заимствовании элементов титулатуры. К тому же, например, Диодоту и его преемникам⁵⁸ не пришлось одерживать верх над Селевкидами, чтобы принять этот титул

Говоря о разлагающих факторах нужно сказать и о связующих. В государстве Селевкидов их практически не было. Только страх перед военной мощью Селевкидов был основным фактором единства державы. Так же могла быть фактором заинтересованность регионов или полисов находиться в государстве Селевкидов, которая чаще носила прагматический характер. Тем более, если мы рассматриваем вхождение Бактрии и других верхних сатрапий в состав государства Селевка как стремление найти защиту против государства Маурьев и кочевников, то во время кризиса государства Селевкидов (Третья Сирийская война, войны Лаодики) оно не могло ни защитить те территории, ни силой заставить оставаться в государстве. Следовательно, для Бактрийской верхушки оставаться в составе государства Селевкидов было бессмысленно. Практически все отпавшие регионы являлись самодостаточными и могли обойтись без опеки Селевкидов. Возможно, именно отсутствие существенных причин находиться в составе империи Селевкидов является важнейшим фактором его распада.

⁵⁷ Кошеленко Г. А. Царская власть и её обоснование в ранней Парфии // История Иранского государства и культуры/ - С. 213-214.

⁵⁸ В данном случае, имеются ввиду, все Греко-Бактрийские цари.

Можно сразу указать, что Селевкиды концентрировали все свои ресурсы в западных частях государства, там находится центр царства – Сирия⁵⁹. Да и все основные войны велись именно там, войны на Востоке велись чаще с отпавшими частями государства и имели цель восстановить могущество Селевкидов. На Западе больше приходилось вести трудные войны за спорные территории или оборонительные войны. Так же тезис о концентрации ресурсов может подтвердить то, что Египет практически не продвинулся в своих владениях в Сирии (кроме третьей Сирийской войны, но и там оказался, в итоге, отброшен), а он был самым сильным противником Селевкидов. По, крайней мере, Селевкиды прикладывал все усилия для обороны Сирии от Египта.

Но являлось ли это главной причиной распада государства? Ведь для этого царства была нехарактерна высокая централизация, и гнёт на население не был сильным. Например, в Египте давление на население было выше, к тому же, Египет лишился могущества как раз из-за восстаний собственного населения. Тогда, если подобное распределение и могло вызывать недовольство, то только у элиты. Так же нельзя твердо делать вывод об эксплуатации коренного населения. Представители восточных народов, как при Александре, так и при Селевкидах набирались в армию. Об илотизации местного населения говорить так же не приходится. Это подтверждают сведения имеющиеся у Аппиана⁶⁰, согласно которым, Антиох III раздавал земли в Лисимахии со скотом и инвентарём, по мнению Балахванцева это говорило о том, что царь селил в этих местах свободных людей, в противном случае, он раздавал бы земли вместе с зависимым населением. Местная элита, чаще всего, находилась на региональном уровне и говорить о её вытеснении так же нельзя⁶¹.

⁵⁹ Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. – М., 1960. – С. 165.

⁶⁰ App. Суг. 1

⁶¹ Балахванцев. «Восточная политика» Александра Македонского и Селевкидов: разрыв или преемственность // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 2014. – С. 303-310.

Так же нужно учитывать, что отделение этих территорий произошло в самый неподходящий для Селевкидов момент, когда они практически никак не могли повлиять на дела, происходящие там, а во время династической распри им могло быть и не до этого. Но это может говорить в пользу того, что отсоединение восточных областей от Селевкидов дело рук местных элит. Это подтверждает описание Юстина, что во время первой пунической войны и внутренней распри Селевкидов, от них отложился Диодот, правитель Бактрии. Следуя его примеру, отпали остальные области Востока. Помимо этого Юстин упоминает, что Аршак вторгся, не боясь селевкидского царя⁶². Всё это говорит о том, что отпадение восточных областей не обязательно связаны с угнетением коренных народов тем более в Бактрийском царстве стали править греки.

В пользу этого может говорить и географическое положение областей. Находились они далеко от центра государства, и для того, чтобы вернуть контроль над ними, нужно было много средств и времени, чего так не хватало Селевкидам. Все основные военные силы были заняты внутренней борьбой, а по стране «разгуливала» армия Птолемея III, поставив под угрозу само существование государства Селевкидов. Антиоху III консолидировавшему все остальные области понадобилось восемь лет для того, чтобы вернуть утраченные области⁶³. Вообще, те области были трудны для завоевателей, даже для Александра Великого покорение Бактрии и других восточных областей было трудным этапом его завоеваний. И не смотря на могущество Антиоха III, ему не удастся полностью подчинить Парфянское и Греко-Бактрийское царства. Правителю Бактрии Евтидему даже сохранили царский титул⁶⁴.

Власть над этими регионами держалась на силе и страхе. Сходная ситуация была при империи Александра Великого. Когда Александр пропал из виду в пустыне Гедросии, то некоторые подумали что он погиб, некоторые

⁶² Just. XLI. 4.

⁶³ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 230.

⁶⁴ Polyb XI. 34.

из них восстали, другие, неуверенные что Александр погиб ждавшие, когда эта информация точно подтвердится, готовились к восстанию. Но стоило Александру вернуться, как тут же все восстановилось. Так же было и с восточными сатрапиями при Селевкидах (исключая Вавилонию и те регионы, которые служили опорой Селевкидов). Пока у Селевкидов была возможность воздействовать на восточные регионы, в том числе силой, то власть там держалась. Это было и при первых Селевкидах, и при Антиохе III. Но когда Селевкиды теряли возможность воздействия на те области, то они стремились отделиться. Что и происходило при Лаодикейской войне и после поражения Антиоха III. При тех событиях, они никаким образом не могли повлиять на восточные сатрапии, так как не имели на это сил и средств, а в первом случае, были задачи стоящие важнее восстановления контроля над восточными сатрапиями.

Таким образом, цельная и устойчивая политика Селевкидов по отношению к восточным территориям практически не прослеживается. Вероятно, это одна из причин слабого контроля над Восточными Сатрапиями. Так же все ресурсы концентрировались на западе государства. Все это оказалось причинами отделения этих территорий от государства.

Можно сказать, что эксплуатация местного населения как причина едва ли могла быть. Армения и до этого была практически независима, а все другие отделившиеся территории были греческим (Аршак захватил уже отделившуюся область). Только события в Индии можно отнести к народной борьбе⁶⁵.

Так же восстание больше носило элитный характер. Все территории, которые отделились, сделали это под руководством сатрапов (Диодот, Андрагор, Молон и т. д.) И делали это в очень подходящий момент, когда Селевкиды ни как не могли на них повлиять. Восстания Милона и Ахея нельзя отнести к этому, в результате чего их области не смогли стать государствами.

⁶⁵ Just. XV. 4

Греческое население не показывало большую верность Селевкидам, и делало это, когда нужно было сохранить своё ведущее положение. Оно оказывало поддержку всем, кто выступал против Парфии.

Само государство Селевкидов основывалось на силе. Что отчасти и объясняло отпадение многих территорий, государство прочно держалось только тогда, когда Селевкиды могли подтвердить свои права силой.

2 Возникновение государства Парфия

2.1 Обстоятельства и дата образования Парфянского государства

Несмотря на то, что Греко-Бактрийское и Парфянское царства станут большими и могущественными государствами (последнее не удастся покорить даже Риму), ранняя их история освещена очень скудно. Это порождает у историков большое количество вопросов. Многие из них до сих пор остаются открытыми. К ним относятся вопрос о времени образования этих царств, а так же вопрос о причинах отложения этих территорий от власти Селевкидов.

После смерти Антиоха I Сотера, на престол восходит Антиох II, позже прозванный Теосом (Богом). Традиция, дошедшая для нас, отрицательно описывает его, изображая пьяницей, которого мало интересуют государственные дела. Бокщанин, отчасти, связывает с этим недостаточное внимание к верхним сатрапиям. С другой стороны, Антиох II мог довольно активно себя проявить, как это было во время второй Сирийской войны. Ему в союзе с Родосом удается одолеть Птолемея II, который и до этого имел тяжёлое внешнеполитическое положение.

Стараясь себя сблизить с Селевкидами, Птолемей выдает свою дочь Беренику за Антиоха II. Антиох II, отстранил свою первую жену – Лаодику от дел. Однако, потом опять вернул её, и впоследствии был ею отравлен. Узнав, что Беренике угрожает опасность, Птолемей III поспешил к ней на помощь с войском. Но не успел: Береника была уже мертва. Но это не внесло изменений в планы Птолемея, и он продолжил поход. Ему удалось завладеть Сирией, занять Антиохию, и даже дойти до Вавилонии. Это время едва не стало концом государства Селевкидов. Но Птолемею пришли известия о бунте внутри страны, и ему пришлось вернуться. В это тяжёлое для царства время и начинается отделение всех восточных территорий.

Против Селевкидского владычества восстали сатрапы Диодот и Андрагор. Позже, Аршак завоевывает царство Андрагора. Таким образом, появляются Парфянское и Греко-Бактрийское царства. Эти события небогато освещены в источниках. Имеются две разные версии об основании Парфянского царства: первая встречается у Юстина, вторая – у Арриана. О версии Арриана мы узнаем из рассказа средневековых авторов ссылающихся на него. Сам текст Арриана не сохранился.

Юстин сообщает, что во время вражды между братьями, от государства отделился Диодот, следуя его примеру, отделились народы всего Востока, после этого Аршак, нападает на Андрагора, и захватывает контроль над парфянским народом⁶⁶.

Другая версия, восходящая Арриану, рассказывает о двух братьях, Аршаке и Тиридате, которые подняли восстание против Селевкидов, и в борьбе Аршак погибает. Таким образом, создателем государства становится Тиридат⁶⁷. Однако это теория в последнее время считается легендарной, а истинной, признается версия Юстина.⁶⁸ Хотя и она не лишена ошибок и неточностей. Необходимо отметить, что между сведениями Фотия, Зосимы и Синкелла тоже имеются существенные различия. Так, у Фотия эти события происходят во время правления Антиоха II (261-246 гг до н. э.), Зосимы – время когда при Селевке I верхними сатрапиями правил Антиох I (294-281 гг. до н. э.), Синкелла – время Антиоха III (223-187 гг. до н. э.). Объединяет эти версии только то, что в тексте присутствуют два брата, один из которых терпит насилие и братья поднимают восстание и изгоняют македонян.⁶⁹ При этом не идет речи о вторжении кочевников. Образование Парфии – результат восстания местного населения.

⁶⁶ Just. XLI. 4.

⁶⁷ Кошеленко Г. А. Некоторые источниковедческие проблемы истории ранней Парфии // ВДИ. – 2009. – № 3. – С. 82

⁶⁸ Кошеленко Г. А. Некоторые вопросы ранней Парфии // ВДИ. – 1968. – № 1. – С. 56.

⁶⁹ Кошеленко Г. А. Некоторые источниковедческие проблемы истории ранней Парфии // ВДИ. – 2009. – № 3. – С. 81-83.

Их этих двух царств больше с государством Селевкидов взаимодействовала Парфия, так как имела протяженную общую с Селевкидами границу. И «закрывала» собой Греко-Бактрийское царство.

Процесс возникновения Парфянского царства является проблемой в современной исторической науке. Проблема включает в себя несколько вопросов: дата его возникновения, особенности и причины отложения, роль кочевников в образовании и существовании государства и т. д.⁷⁰

Вопрос о причинах отложения мы рассмотрели в предыдущей главе, наряду с причинами распада государства Селевкидов вообще.

Обратимся к вопросу о дате образования государства.

Одни исследователи указывают дату отложения парфян – 250 г. до н. э., полагая, что Юстин перепутал Марка Аттилия и Гая Аттилия. Другие считают, что ошибки нет и отсоединение произошло в 256 г. до н. э.⁷¹ Кроме того, распространено мнение об отложении этих территорий в начале правления Селевка II⁷², примерно в 246-245 гг. до н.э. Условно это можно назвать «высокой» и «низкой» хронологией (250-е и 240-е соответственно).

Бокщанин обращает внимание на указание Аппиана по поводу этих событий: «Как мститель за это Птолемей, сын Филадельфа, убил Лаодику, вторгся в Сирию и дошел до Вавилона. И парфяне начали тогда свое отпадение, так как царский дом Селевков находился в таком неустройстве»⁷³. То есть во время похода Птолемея III Эвергета. Этот поход происходил примерно в 246-245 (244) гг. до н. э.⁷⁴ Дьяконов М. М. пишет, что парны (которыми руководил Аршак) вторгались на территорию Селевкидов в 285 г. до н. э., но были разбиты. Во второй раз парны вторгаются в 250 г. до н. э. В 247 г. до н. э. парны провозгласили Аршака царём. После этого, они

⁷⁰ Кошеленко Г. А. Некоторые вопросы ранней Парфии // ВДИ. – С 53.

⁷¹ Попов. Греко-Бактрийское царство. – СПб., 2008. – С. 50

⁷² Балахванцев. Рождение Греко-Бактрии // Вестник Новосибирского университета. Серия: история, филология. – 2014. Т. 13 – С. 22.

⁷³ App. Суг. 65.

⁷⁴ Жигунин В. Д. Международные отношения эллинистических государств. – М., 1980. – С. 124.

вторглись в Бактрию против Диодота в 239 г. до н. э., но получив там отпор, захватывают Парфиену, разбив Андратора, в 238 г. до н. э.⁷⁵

С другой стороны Юстин пишет: «Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андратора и, убив его, захватил власть над [парфянским] народом»⁷⁶. Мир между Селевком и Антиохом был заключен в 239 г.⁷⁷. Если брать во внимание, что Аршак выступил уже после поражения Селевка, то это вполне можно отнести к этому периоду.

Ещё один источник, который может дать нам информацию по тем событиям: XIII Большой наскальный эдикт Ашоки из династии Маурьев. В нем упоминается о посольствах, которые должны были возвестить другим правителям об одержанной им победе дхармы. Это посольство должно было посетить монархов даже на Балканском полуострове (Македонию, Эпир). Посольство имело место примерно в 252-249 гг. Самое главное, в нем нет упоминаний о царях Бактрии и Парфии, что свидетельствует не в пользу «высокой хронологии»⁷⁸

Справедливы и замечания Балахванцева А. С. Он доказывает, что Андратор был зависимым правителем. Опирается он в этом на текст Юстина. Юстин пишет что титул Андратора «префек», что означает зависимость Андратора. А так же задет вопрос по поводу опасения Аршака перед вторжением в Парфиену⁷⁹.

Таким образом, можно сказать, что в 246-245 (244) до н. э., от Селевкидов отпадает Андратор, а в 239 г. до н. э. его царство завоёвывает Аршак. При этом само царство Аршака появляется в 247 г. до н. э.

После этого Селевк II пытается вернуть отпавшие территории, и ему удаётся одержать верх над парфянским царём, но из-за событий в тылу он

⁷⁵ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. – М., 1961. – С. 180-181.

⁷⁶ Just. XLI. 4.

⁷⁷ Дройзен И. Г. История эллинизма. – М., 2011. – С. 208.

⁷⁸ Балахванцев. Рождение Греко-Бактрии // Вестник Новосибирского университета. Серия: история, филология. – 2014. Т. 13. – С. 24

⁷⁹ Балахванцев А. С. Аршак I или Андратор: кто был основателем Парфянского государства // ВДИ. – 2009. № 4. – С. 17.

был вынужден вернуться. Это являлось большим событием в истории Парфии.

После похода Селевка, Аршак занимался укреплением своего царства: строит новые крепости, укрепляет города, набирает войско⁸⁰. Но это не помогает в борьбе с Антиохом III, и Парфия оказывается в подчинении. Но длилось оно не долго, до поражения Антиоха III при Магнезии.

После битвы при Магнезии, Антиох III, оказался сильно обременённым условиями мирного договора, и уже не мог вновь повлиять на восточные сатрапии. С этого времени Парфия не только приобретает независимость, но и берёт инициативу в свои руки.

Когда в 171 г. до н. э. к власти приходит Митридат I, он начинает экспансию и завоёвывает Мидию, Гирканию и элимейские племена⁸¹. После завоевания Мидии, Митридат I принимает титул «Великий царь». Позже парфянам удается захватить Вавилонию и Сузиану. После этого, Селевкиды принимают две крупные попытки вернуть Вавилонию, но в итоге они оказались безуспешны.

После смерти Антиоха VII в 129 г. до н. э. Сирия уже окончательно приходит в упадок, и не играет существенной роли. Парфия же, становится мощным государством, которое могло противостоять даже Риму.

Как и в случае Парфии, основание Греко-Бактрийского царства тоже вызывает множество споров среди учёных по вопросам датировки и последовательности событий. Греко-Бактрийское царство слабо освещено в источниках, и многое известно по нумизматическому материалу.

Первым правителем Греко-Бактрийского царства стал Диодот. Отделился от царства Селевкидов примерно в то же время, что и Парфия⁸². Судьба Диодота сложилась удачнее, чем Андрагора, и его царство уцелело. Во время похода Селевка II Каллиника против Парфии, Диодот I заключает с

⁸⁰ Just. XLI. 5.

⁸¹ Just. XLI. 6.

⁸² Just. XLI. 4.

ним союз. И им удается разгромить парфянского царя. Но Диодот II, разрывает союз с Селевкидами, и заключает его с Парфией, что вызывает недовольство греков⁸³, он оказывается свергнутым Евтидемом. Антиох III начинает свой поход в царствование Евтидема I. Несмотря на то, что Евтидем сделал ставку на затяжную войну, силы были неравны, и Антиох выходит победителем. Евтидему так же сохранили его царство⁸⁴. После поражения Антиоха III при Магнезии, Греко-Бактрийское царство и царство Селевкидов практически не взаимодействовали в политическом плане, так как не имели общей границы.

После правления Деметрия I и Евкратида I, Греко-Бактрийской пришло в упадок, и было завоёвано кочевниками.

⁸³ Попов. Греко-Бактрийское царство. СПб., 2008. С. 53-54.

⁸⁴ Polyb. XI. 34

2.2 Попытки Селевкидов вернуть утраченные области.

Представители династии Селевкидов вовсе не смирились с потерей захваченных территорий. Первым совершил попытку Селевк II Каллиник. В данный момент большинство исследователей относит этот поход к 232-228 гг. до н. э. Данные античных авторов весьма скудны. Имеются лишь отрывочные упоминания Юстина⁸⁵, Страбона⁸⁶ и Исидора Харакского⁸⁷.

От Юстина мы узнаем, что Аршак победил Селевка и этот день они празднуют. Страбон сообщает нам о том, что Аршик спасался бегством у апасиаков. А Исидор Харакский упоминает о священном огне, который был зажжен в честь победы Аршака.

Следовательно, мнения исследователей в оценке результатов этой войны различаются:

Бокщанин А. Г. высоко оценивает значение этой войны, так как она была переломным моментом в истории эллинизма в Азии, ознаменовав собой начало упадка эллинизма на Востоке⁸⁸.

Кошеленко Г. А. делает вывод о существовании уже в то время зороастрийской практики в Иране, а так же относит к этим событиям принятие царского титула Аршаком. Исследователь полагает, что принятие этого титула является результатом заимствования эллинистической практики⁸⁹.

Балахванцев А. С. наоборот, думает, что Селевк II одержал в данной войне победу. Он отвергает текст Юстина, так как, по его мнению, тот опирается, на парфянскую историческую традицию, в которой основатель государства не мог потерпеть поражение⁹⁰. Кроме того, Полибий в составе

⁸⁵ Юстин. XLI. 5.

⁸⁶ Strabo. XI. 8. 8.

⁸⁷ Isid. Charax. Statm.Parph. 12.

⁸⁸ Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. – М., 1960. – С. 188

⁸⁹ Кошеленко Г. А. Царская власть и её обоснование в ранней Парфии // История Иранского государства и культуры. – М., 1971. – С. 213-216

⁹⁰ Балахванцев А. С. Великое противостояние: Селевк II и Аршак I. // Вестник ВГУ Серия: история, политология, социология. – 2015. – № 1. – С. 16.

армии Антиоха III, который тогда воевал с Египтом, упоминает даев⁹¹, к которым Селевкиды не имели бы доступа, если бы Селевк потерпел бы поражение.

Однако, по моему мнению, Селевк заключил мир с Аршаком на примерно равных условиях, или просто удалился из-за проблем в тылу. Даи были набраны ещё Селевком II во время войны с Аршаком, и сохранены, как боевая единица. Предположение, что новое отпадание произошло после битвы при Рафии вызывает возражение, так как это поражение не являлось катастрофой для Селевкидов, а война закончилась даже территориальными приобретениями.

Селевк одерживает верх на Аршаком, и тот был вынужден бежать к кочевникам. Затем он возвращается, и Селевк из-за восстания в тылу не мог больше продолжать войну, что свело на нет все его успехи. Как было указано выше, это стало огромным событием для Парфии, которое окончательно оформило становление Парфянского государства.

Позже, к власти приходит Антиох III. В начале своего правления, Антиох назначает сатрапами Мидии и Малой Азии, Молону и Ахею. Но те пренебрежительно относились к царю, и боялись его советника Гремия⁹². Эта ситуация похожа на ту, что была при отделении Диодота и Андрагора. Возможно, это могло быть очередной попыткой отделения и появления нового государства. Но в этот момент Селевкиды не были увлечены династическими распрями, и им не угрожала армия Птолемея, тем более Египет уже начинает терять былое могущество. Помимо этого, Молон начинает экспансию, и вторгается в Вавлонию. Позже он побеждает царские войска. Антиох III, который до этого планировал поход на Египет, меняет свои планы и решает вернуть отпавшую область. В битве Молон терпит поражение. При этом часть войск во время битвы перешла на сторону

⁹¹ Polyb. V. 79.

⁹² Polyb. V. 41.

Антиоха⁹³. Но не известно, из-за страха или из-за верности. Так как Мидия отделилась сравнительно недавно, то у Полибия есть предположение, что и сам Молон не до конца верил в преданность своих войск: «Но в то же самое время Молон, — была ли это военная хитрость, или он не полагался на свои войска и действительно опасался того, на что рассчитывал Ксенойт, — покинул обоз в лагере ночью и двинулся ускоренным маршем по направлению к Мидии»⁹⁴.

После войны с Египтом, Антиох ведёт войну против Ахея, своего родственника, который отложился от него в Малой Азии. Его удалось захватить в плен и казнить.

После того, как положение государства Селевкидов стало прочным, и все вопросы были улажены или отложены (конфликт с Египтом), Антиох III смог заняться восточными территориями, отпавшими после смерти Антиоха II.

Описание этого похода оставил Полибий⁹⁵. Сначала Антиох вторгся в Парфиену. Аршак II изначально надеялся, что Антиох не пойдет с большим войском через пустыню, но после вторжения Антиоха в Парфию решил, что его силы не одолеют армию Антиоха в открытом бою. Поэтому он решил действовать тактикой выжженной земли, засыпая колодцы, но, несмотря на это Антиоху удалось преодолеть все трудности. После этого ему предстояло перейти через перевал Лаба⁹⁶, который охраняли «варвары». В данном случае большую роль в армии Антиоха сыграли легковооруженные отряды⁹⁷. Царь показал умение их использовать⁹⁸.

После этого Антиох III осадил город Сирик и попытался взять его штурмом. Ему удалось разрушить стены города, но «После этого варвары,

⁹³ Polyb. V. 54.

⁹⁴ Polyb. V. 47.

⁹⁵ Polyb. X-XI.

⁹⁶ Polyb. X. 29-31.

⁹⁷ Polyb. 30

⁹⁸ Разин Е. А. История военного искусства. – СПб., 2000. Т. 1. – С 260; Абакумов А. А. Селевкидская армия в парфянской кампании Антиоха III // Восток. – 2015. – № 5. – С. 6-7.

пришли в отчаяние, и, перерезав эллинов, какие были в городе, расхитив наиболее ценное имущество их, ночью очистили город»⁹⁹.

В данном сюжете интересным является вопрос о том, кем же являлись упомянутые Полибием «варвары»? Многие авторы считают их либо самими парфянами либо их союзниками¹⁰⁰. Балахванцев А. С. предполагает, что тезис о том, что оборону перевала и города Сиринка осуществляли парфяне, не находит подтверждения в тексте Полибия¹⁰¹. Вместо этого исследователь думает, что власть парфян на этих территориях была ничем иным как оккупацией. При появлении армии Антиоха, Аршак мог бы отправить свою конницу для нападения на отряды фуражиров селевкидской армии, но решил не рисковать жизнями соплеменников. Вместо этого он уничтожал колодцы, обрекая тем самым местных крестьян на смерть, но после провала и этих попыток остановить продвижение Антиоха III, Аршак II удалился в степи¹⁰².

Балахванцев А. С. считает, что в государстве парфян долгое время имел место конфликт между кочевым и оседлым населением, который был улажен при правителях Фраате I и Митридате I. Само государство парфян до этого периода он считает оккупационным¹⁰³. О конфликте парфян с местным населением сообщает нам Страбон: «в начале Арсак был бессилён, непрерывно воюя с теми, у которых он отнял землю». Однако, определённо сказать, что в данном случае подразумевается конфликт между кочевым и оседлым населением нельзя. Сам Балахванцев А. С. аргументирует свою позицию исходя из текста Полибия. Во-первых, Полибий не называет противостоящих Антиоху парфянами, а просто варварами. Сам Аршак уничтожал систему водоснабжения, обрекая крестьян на верную гибель, он не вступает в борьбу с Антиохом III, а уходит к апасиакам. Борьбу же с Антиохом III продолжают вести уже местные варвары. Так же, после

⁹⁹ Polyb. X. 31.

¹⁰⁰ Абакумов А. А. Селевкидская армия в парфянской кампании Антиоха III // Восток. – 2015. – № 5. – С. 7.

¹⁰¹ Балахванцев А. С. Парфянский поход Антиоха III // Восток. – 2015. – № 1. – С. 11.

¹⁰² Балахванцев А. С. Парфянский поход Антиоха III // Восток. – 2015. – № 1. – С. 11-12.

¹⁰³ Балахванцев А. С. Внутренняя политика первых Аршакидов // Изв. Саратов. Ун-та сов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2015. Т. 15 вып. 2. – С. 61.

поражения Антиоха III, Парфянская держава, по мнению Балахванцева, имела довольно скудные территории, Аршакиды не владели такими областями как Гиркания. Причиной неудач первых Аршакидов является политика в отношении завоеванного населения. Только начиная с Фраата I, предпринимаются попытки уладить ситуацию. Например, Фраат I переселил воинственное племя мардов в город Харакс. Кроме того, по мнению Балахванцева, Митридат I мог начать завоевания только в случае опоры на все население, включая оседлое, и только после этого Парфия смогла, за короткий срок, стать мировой державой¹⁰⁴.

Однако, хотелось бы сделать несколько замечаний к эти выводам. Во-первых, у нас отсутствуют данные, прямо свидетельствующие о противостоянии в Парфии кочевого и оседлого населения. Отступление, в случае неудачной войны, к землям кочевников (родственных парфянам) предпринималось и в поздние периоды Парфянского царства, например так поступали Фраат IV и Артабан III, которые возвратили себе трон благодаря родственным парфянам степным народам¹⁰⁵.

Мнение о том, что действия Аршака II подтверждают оккупационный характер государства, является неоднозначным. Действия парфянского царя в целом являлись верными в силу того, что Аршак, вероятнее всего считал, что его силы не смогут сравниться с армией Антиоха III¹⁰⁶. По этой причине сделал ставку «на тактику выжженной земли» и когда она не оправдала себя, предпочел удалиться. Царь Греко-Бактрии Евтидем так же не рискнул вступить в решающее сражение с Антиохом. Он пытался помешать преодолеть некоторые преграды, используя ограниченные силы, и впоследствии, решил всеми силами организовать оборону Бактр¹⁰⁷.

Однако, верно, на наш взгляд, рассуждает Балахванцев А. С. о трудной ситуации внутри царства Аршакидов. Многие народы,

¹⁰⁴ Балахванцев А. С. Внутренняя политика первых Аршакидов // Изв. Саратов. Ун-та сов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2015. Т. 15 вып. 2. – С. 63.

¹⁰⁵ Дибвойз Н. К. Политическая история Парфии. – СПб., 2008. – С. 127, 146, 148.

¹⁰⁶ Polyb. X. 29.

¹⁰⁷ Polyb. X. 49.

действительно, не относились к Аршакидам доброжелательно. Но следует заметить, что конфликты продолжались и после Митридата I. Например, по сообщению Юстина, Деметрию II, во время его похода в Вавилонию, помимо греческого и македонского населения, оказали помощь персы, элимеи и бактрийцы. Это народы востока, которые привыкли к господству македонян, и были недовольны политикой Парфии. Поэтому, не имели ничего против прихода Деметрия¹⁰⁸. Схожая картина наблюдается и во время похода Антиоха VII Сидета: «по мере того, как Антиох шел вперед, к нему навстречу выходили восточные цари и переходили на его сторону со своими царствами из ненависти к парфянам за их высокомерие» и «Так как к Антиоху перешли все народы, у парфян не осталось ничего, кроме их отечественных земель»¹⁰⁹. Бокщанин А. Г. пишет о том, что Фраату II, пришлось укреплять саму Нису, столичный город страны. Если в целом выводы Балахванцева А. С. верны, то получается, что конфликт мог быть улажен не при Митридате I Великом, который известен нам как завоеватель, а при Митридате II, который известен нам как царь, проводивший реформы. Так же стоит отметить, что упомянутые выше почти все территории и народы являлись недавно завоеванными. Однако, сообщение об укреплении Нисы позволяет судить о неустойчивом положении в районах, которые входили в состав Парфии уже продолжительное время.

Итак, мнение Балахванцева А. С. несмотря на безусловный интерес, имеет ряд спорных положений. Во-первых, мы не имеем прямых источников, по внутреннему устройству государства и общества парфян. Во-вторых, действия Аршака II во время похода Антиоха III, так же не дают нам такой информации, тем более исходя из соотношения сторон, Аршак действовал вполне разумно. В-третьих, недовольство покоренных народов Аршакидами продолжалось и после Митридата I, что выразилось в переходе восточных народов и правителей на сторону враждебных им Селевкидов.

¹⁰⁸ Just. XXXVI. 3-4.

¹⁰⁹ Just. XXXVIII. 10.

В результате похода Антиох III нанес поражение царям Армении, Парфии и Бактрии, заключив с ними «союз»¹¹⁰. Это практически означало установление вассальных отношений, но не полное подчинение этих территорий власти Селевкидов. Власть над этими регионами держалась на силе и страхе.

После поражения Антиоха III при Магнезии, как было указано выше, Селевкиды больше не могли сохранять контроль над восточными сатрапиями. Помимо территориальных уступок, на Антиоха была наложена контрибуция в 12 тыс. талантов¹¹¹.

¹¹⁰ Балахванцев А. С. Парфянский поход Антиоха III // Восток. - 2015. - № 1. - С. 12.

¹¹¹ App. Syr. 38.

2.3 Военное искусство

Так же важной сферой взаимодействия двух держав стало и военное искусство. В эллинистический период знаменуется значительными изменениями в этой области. В это период на поле боя стала господствовать македонская фаланга, а так же тяжёлая пехота с помощью которых Александр Македонский завоевал Персидскую империю. Основной тактикой Македонской армии было сковывание основных сил противника силами фаланги, которая была неуязвима с фронта, с последующим ударом в тыл македонской конницы, которая брала на себя роль флангового удара. Такая тактика получила название «молота и наковальни», в данном случае кавалерия играла роль молота, а фаланга роль наковальни.

Персидская армия практически никак не изменилась, делая ставку на легкие войска. В результате чего персы оказались бессильны перед эллинской и македонской армиями. Но так же на Востоке появились и катафракты. Главной особенностью катафрактариев было то, что и конь, и всадник были закованы в броню. Такая конница обладала большим натиском и действовала в сомкнутом строю, цель которого была смять или прорвать строй противника. Очень эффективны катафракты оказались против пехоты противника.

Вооружены катафракты были длинной пикой 4-5 м., дополнительным оружием для них являлся меч, булава, иногда лук. Толстов С. П. говорит о том, что лук являлся основным оружием, так как он представляет катафрактов как тяжёлых конных лучников¹¹². Но в данном случае более верным будет согласиться с возражением Пугаченковой Г. А. которая говорит, что если лук и присутствовал в вооружении катафрактов, то как вспомогательное оружие.

Защитным вооружением катафрактариев являлся панцирь, конический шлем, наручи, поножи, для лошади применялся чешуйчатый доспех. Хазанов

¹¹² Толстов С. П. Древний Хорезм. – М., 1948. – С. 212.

отмечает, что катафракты были полностью защищены от головы до пяток, однако, такое вооружение было создано уже в процессе усовершенствования катафрактвов. Изначально катафракты не были так хорошо защищены и имели уязвимые места. Пика являлась главным наступательным оружием катафрактариев¹¹³.

Вопрос о родине катафрактвов является дискуссионным. Толстов С. П. считает, что катафрактарии произошли из Хорезма, и были ответом восточных народов на тяжёлую пехоту греко-македонян. При этом он считает, что катафракты представляли собой тяжеловооруженных лучников¹¹⁴. Пугаченкова полагает, что катафрактарии не могли появиться в степной среде, а могли сложиться только в организованных армиях Парфии и Бактрии, которые были оседло-земледельческими государствами, при этом появление катафрактвов она так же связывает с необходимостью найти ответ македонской и селевкидской тяжелой пехоте. Хазанов А. М., свомещая некоторые концепции, указывает на то, что на появление катафрактвов оказало влияние сразу несколько причин: необходимость противостоять пехоте греков и римлян, общий ход военного искусства, идущий к увеличению значения тяжёлой конницы и культурные связи между кочевниками Восточной Европы, Средней Азии, Ирана, Южной Сибири¹¹⁵.

Хотелось бы высказать некоторые замечания по данному поводу. Из причин, благодаря которым появились катафрактарии.

Конечно, влияние греческого и македонского военного искусства на появление этих тяжеловооруженных всадников нельзя отрицать, но рассматривать катафрактвов как ответ македонской пехоте едва возможно. По моему мнению, недостаточно внимания уделено способности катафрактвов противостоять не только пехоте, но и коннице противника. Ответ на тяжёлую пехоту македонян, народы Средней Азии уже имели в лице конных

¹¹³ Хазанов А. М. Катафрактарии и их роль в истории военного искусства // ВДИ. – 1968. – № 1. – С. 181.

¹¹⁴ Толстов С. П. Древний Хорезм. - М., 1948. - С. 210-213.

¹¹⁵ Хазанов. А. М. Катафрактарии и их роль в истории военного искусства // ВДИ. – 1968. – № 1. – С. 185-186.

лучников, так, как они могли непрерывно расстреливать противника, оставаясь недосягаемыми для него. Диспропорция пехоты сыграла отрицательную роль в битве при Политимете в которой корпус Александра Македонского был разбит Спитаментом, который в свою очередь умело использовал легкую конницу и конных лучников¹¹⁶ Именно конные лучники решили исход битвы при Каррах. Катафракты при этом, смогли остановить преследование конных лучников римской конницей, и разгромить её¹¹⁷. Поэтому катафрактов следует считать ответом и на конницу противника тоже, так как может свести на нет, любую попытку преследовать конных стрелков.

На мой взгляд, катафрактарии появились в III веке до н. э. в результате эволюции конницы на Востоке. И были заимствованы Антиохом III во время похода на Восток. Полибий упоминает, о включении в состав своей армии местных контингентов боевых слонов¹¹⁸. Вполне возможно, что таким же способом были заимствованы и катафрактарии, которые присутствовали в битве при Магнезии. О них упоминают Аппиан и Тит Ливий., к тому же Аппиан говорит об их неповоротливости^{119, 120}. Тот факт, что Полибий не упоминает катафрактариев у парфян¹²¹, вполне объясним, так как Аршак II предпочел не вступать в открытое сражение с армией Антиоха III.

В парфянской армии так же прослеживается влияние эллинистической тактики. Это прослеживается по элементам вооружения, деталям доспехов, полиоркетике. Парфяне часто использовали пленённых воинов противника в своих военных целях¹²². Однако, военное искусство этих государств, не смотря на тесный контакт, значительно отличалось, если в царстве Селевкидов всегда преобладала тактика, характерная для эллинистических

¹¹⁶ Клейменов А. А. Битва при Политимете: крупнейшее поражение армии Александра Македонского // Вопросы истории. – 2014. – № 12. – С. 90-93.

¹¹⁷ Plut. Crass. 25.

¹¹⁸ Polib. XI. 34

¹¹⁹ App. Syr. 32, 34.

¹²⁰ Liv. XXXVII. 40, 42.

¹²¹ Абакумов А. А. Селевкидская армия в парфянской кампании Антиоха III // Восток. – 2015. – № 5. – С. 10.

¹²² Никоноров В. П. Вооружение и военное дело в Парфии. Дис. ... канд. истор. наук. – Л., 1987. – С. 189.

государств, то для парфян в первую очередь была характерна тактика кочевников¹²³.

¹²³ Никоноров В. П. Вооружение и военное дело в Парфии. Дис. ... канд. истор. наук. - Л., 1987. - С. 188.

2.4 Борьба Селевкидов и Парфии за Вавилонию

Необходимо отметить, что ранняя история Парфии отмечена острой борьбой с государством Селевкидов, в то время как государство Селевкидов прилагало большие усилия для сохранения своей территориальной целостности. Парфянское царство возникло на хоть и выбывшей, но ещё недавно принадлежащей царству Селевкидов территории. Что в перспективе вело к конфликту. Это собственно и произошло при войнах Селевка II и Антиоха III с Парфией. Последнему удалось поставить Парфянское царство в зависимость от себя. После поражения Антиоха III в войне с римлянами, государство Селевкидов уже не может контролировать свои обширные территории, и Парфия вновь оказывается независимой. И с этого момента можно говорить, что эти два государства меняются ролями, теперь Парфия начинает проводить активную экспансионистскую политику. В 141 году до н. э. Митридат I захватывает Вавилонию, принадлежащую царству Селевкидов.

После этого Деметрий II после призывов греческого и македонского Вавилонии¹²⁴, которое обещало встать на его сторону в случае вторжения в Вавилонию, пытается вернуть эту область, поначалу одерживая победы, в последствии он терпит поражение и оказывается в плену у парфян. Которые возили его по захваченным городам, издеваясь тем самым, над теми, кто примкнул к нему. Следующую попытку предпринял Антиох VII Сидет, который уже обладая всей Сирией, собрал большую армию для этого похода. Однако и он, имея первоначальный успех оказывается впоследствии разбит, из-за восставшего населения Мидии¹²⁵, которое не смогло вынести такую большую армию, размещенную там на зимних квартирах, так как требовалось большого количества провианта и фуража, что тому же войско творило всякие бесчинства.

¹²⁴ Joseph. Antiq. XIII. 5. 11.

¹²⁵ Место расположения войска Антиоха VII нельзя назвать определенно, некоторые считают этой областью Мидию, другие – Парфию.

Необходимо выделить причины этих событий, благодаря которым можно сравнить положение этой области под властью Селевкидов и Парфии. Как мы отмечали выше, Парфянское царство провело много времени в борьбе с государством Селевкидов и на протяжении всего периода существования царства Селевкидов, являлось его противником на международной арене. В советской историографии подчеркивается так же и социальная борьба между Парфией и Селевкидами, так как Парфия боролась против господства греческого и македонского населения¹²⁶. Что как раз и происходит на примере города Сиринка, когда парфяне перед отступлением истребили все греческое население в городе¹²⁷. И на примере как раз самой Вавилонии, когда греческое население призывало Селевкидов освободить их от Парфянского владычества, а потом так же они призывало римлян с этими же целями, таким образом подчеркивается и неприязнь греков к владычеству Парфян. Однако хотелось бы обратить внимание на некоторые другие аспекты этих процессов.

Во-первых, нужно помнить, что и сами Парфяне так же были завоевателями на этих территориях, хотя они и были ирано-язычным народом. Страбон говорит нам о том, что и после победы над Андрагором ему пришлось ещё с помощью силы укреплять свое положение¹²⁸, «в начале Арсак был бессилён, непрерывно воюя с теми, у которых он отнял землю». Так же и отношение Сасанидов к парфянам так же доказывает это¹²⁹.

Во-вторых, события в Сиринке ещё не могут говорить, о полном «антагонизме» эллинского и коренного населения этих земель, это могло произойти из-за неприязни, возникшей в результате конкретно именно этой войны.

В-третьих, уже начиная разбирать события в Вавилонии, нельзя говорить о том, что эти события были вызваны только проселевкидской

¹²⁶ Кошеленко С. Греческий полис на эллинистическом Востоке. - М., 1979. - С. 268

¹²⁷ Polyb. X. 31.

¹²⁸ Кошеленко Г. А. Родина парфян. - М., 1977. - С. 17.

¹²⁹ Кошеленко Г. А. Родина парфян. - М., 1977. - С. 166.

ориентацией греческого и македонского населения этого региона, но и так же экспансионизмом и политикой Парфии. Как уже отмечалось выше, к этому времени царство Селевкидов и Парфия «меняются ролями», и теперь Парфия является основной экспансионистской силой в центральной Азии, теперь угроза независимости для различных государств исходит больше от Парфии. По сообщению Юстина, к Деметрию II помимо греческого и македонского населения, оказали так же помощь персы, элимеи и бактрийцы, а народы востока не имели, которые привыкли к господству македонян, и были недовольны политикой Парфии, не имели ничего против прихода Деметрия¹³⁰. Это говорит о том, что Парфяне вызывали недовольство не только греческого населения, но и восточного.

При походе Антиоха VII Сидета, Юстин так же пишет о том, что восточные цари переходили на сторону селевкидского царя, «по мере того, как Антиох шел вперед, к нему навстречу выходили восточные цари и переходили на его сторону со своими царствами из ненависти к парфянам за их высокомерие» и «Так как к Антиоху перешли все народы, у парфян не осталось ничего, кроме их отечественных земель»¹³¹. Т. е. в этом моменте можно предполагать, что персы, элимеи и другие так же поддержали Селевкидов. Бокщанин А. Г. обращает внимание на сообщение Юстина «Антиох решил предупредить парфян и самому начать против них военные действия...»¹³²

Но и забывать так же о антипарфянских настроениях греков и македонян в Вавилонии так же не следует. В какой-то мере они являлись движущей силой этих событий. Даже после падения государства Селевкидов они продолжают оставаться противниками парфян, и позже так же поднимают восстания против Парфии и призывают на свою сторону римлян.

Так же для понимания этих событий необходимо проследить и внутреннюю политику этих государств. Селевкиды проводили довольно

¹³⁰ Just. XXXVI. 3-4.

¹³¹ Just. XXXVIII. 10.

¹³² Just. XXXVIII. 10.1.

мягкую политику в отношении полисов и даже восточных общин: они предоставляли автономию и самоуправление, налоговые льготы. С некоторыми полисами отношения регламентировались отдельными договорами, на востоке льготы предоставлялись храмовым общинам. Причиной этому были огромные территории государства Селевкидов, а так же неспособность удерживать все эти территории с помощью силы¹³³.

В итоге можно сказать, что события второй половины II-го века в Вавилонии были вызваны не только борьбой греческого и македонского населения за свое положение, а так же стремление Селевкидов вернуть свое былое величие, но и противостояние государств востока Парфянской экспансии в целом. Так как Парфия становится главным завоевателем на ближнем Востоке. Это подтверждает участием восточных народов и правителей в военных акциях против Парфии, а так же сущностью самих парфян, которых так же нельзя полностью назвать местным народом.

Эта ситуация интересна в том, что это практически единственная территория, которая осталась верна царству. Но насколько они были верны? С одной стороны в этом регионе было значительное количество греческого населения. Но, например, Пергам упорно противостоял любым притязаниям Селевкидов на этот город. Хотя, с другой стороны можно сказать, что греческое население было верно Селевкидам в «целях безопасности». Только Селевкиды могли гарантировать грекам ведущее положение в этом регионе. Возможно, эта «верность» объясняется лишь утратой греками привилегий, а для их сохранения нужна была помощь Селевкидов. Пергам, к примеру, сам мог позаботиться о своей независимости, да и такой угрозы с Востока он не имел, если уж только от самих Селевкидов.

Даже уже после прекращения существования государства Селевкидов, греки в Месопотамии не оставляли попыток сбросить власть парфян. Они всячески поддерживали римлян, а если в Парфии начиналась династическая

¹³³ Климов О. Ю. Эллинистическое государство как квазифедеративное объединение // Мнемон. – №6. – С. 69-70.

борьба, то один из претендентов, как правило, находил поддержку у греческих полисов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассмотрели историю взаимоотношений государства Селевкидов и Парфянского царства.

На основании проанализированного материала можно сказать, что государство Селевкидов представляло собой непрочное формирование, которое поддерживалось в основном силой. Больше территории таким способом было трудно удерживать. И как только внутреннее состояние пошатнулось во время Лаодикейской войны от государства Селевкидов сразу начали отпадать территории. Вдобавок ко всему царства Селевкидов проводило очень затратную внешнюю политику.

Империя Селевкидов очень многое получила в наследство от империи Ахеменидов. И так же была очень неустойчивым формированием, но, если у последней не было сильных внешних противников, то у Селевкидов они имелись постоянно.

Образование Парфянского царства на территориях, ещё недавно принадлежащих государству Селевкидов сразу включило проблему взаимоотношений с Парфией в проблемой взаимоотношений с отпавшими территориями Селевкидов.

По моему мнению, более правильным будет придерживаться нижней хронологии отпадения Парфии и Бактрии. Так как она более обоснована и более логично отражает ход событий.

В борьбе с Аршаком, Селевк II не мог одержать уверенную победу. Вероятнее всего, Селевк II просто отступил, заключив мирный договор. Идея о том, что очередное отпадение парфян после битвы при Рафии, так же является странной, потому что эта битва не являлась катастрофой для Селевкидов, а по итогам этой войны Антиох III имел даже территориальные приращения. Участие даев в армии Антиоха объясняется, вероятнее всего,

тем, что они были включены в армию Селевка II во время похода его против Аршака, и сохранены как воинское подразделение.

Концепция Балахванцева А. С., о оккупационной власти в Парфии, характеризующая внутренне устройство Парфии, так же вызывает возражения. Мы не находим прямого подтверждения этого в источниках. Во время похода Антиоха III, Аршак действовал вполне разумно, а противодействие местных народов парфянам происходило и после Митридата I.

Стоит упомянуть, что парфяне не являлись освободителями коренных народов Востока от власти македонян и греков. Это подтверждается событиями, произошедшими по время походов Деметрия II и Антиоха VII Сидета в Вавилонию. Многие восточные народы поддержали Селевкидов в их борьбе с Аршакидами. Основной причиной этого, вероятнее всего, была конкретная политика Аршакидов, вызывавшая недовольство, а так же тот факт, что Парфия стала главной экспансионистской силой на Востоке.

В силу того, что парфяне являлись кочевым народом, то они в основном заимствовали культуру других народов в начале своего развития. Не смотря на то, что государство Селевкидов имело многие элементы восточной культуры, ничего парфянского оно не заимствовало, за исключением военного искусства. Парфяне заимствовали территориальное устройство и многое другое от Селевкидов, которые в свою очередь взяли это от Ахеменидов. Поэтому можно говорить о совпадающих источниках сфер жизни общества у этих государств. С той разницей, что Селевкиды пришли туда как уже высокоразвитая культура.

Но многие исследователи утверждают, что парфяне не были народом «не создавшим ничего своего». То, что парфяне заимствовали у других народов, а в культуре Парфии прослеживаются восточные, эллинские, кочевнические и индийские элементы, все это они успешно переносили на свою почву. И ряд некоторых нововведений в искусстве и архитектуре, принадлежит именно парфянам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники (нарративные источники)

1. Аппиан Александрийский. Лукомский. Римская история Аппиана. Римские войны. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1994. – 782 с.
2. Диодор Сицилийский. [Электронный ресурс] Историческая библиотека // «История Древнего Рима». – Режим доступа: ancientrome.ru
3. Исидор Харакский. Парфянские стоянки. Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / Под ред. Кузицина. – СПб.: Алетейя, 2000. – 608 с.
4. Ливий Тит. История Рима от основания города / Пер. Ф.Ф. Зелинского, коммент. В.М. Смирин, Г.П. Чистякова, ред. пер. и коммент. В.М. Смирин, отв. редактор Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1991. – 526 с.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. – М.: Наука, 1994. – 701 с.
6. Полибий. Всеобщая история. В 2 т. / пер. с древнегреч. Ф. Мищенко. – М.: Издательство АСТ. – 2004. – 765 с.
7. Флавий Иосиф. Иудейские древности. Т 2. О древности иудейского народа (Против Апиона) – М. – «Издательство АСТ»; «Ладомир». – 2002. – 613 с.
8. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «HISTORIAE PHILIPPICAE». – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2005. – 490 с.

Литература

1. Абакумов А. А. Селевкидская армия в парфянской кампании Антиоха III / А. А. Абакумов // Восток. – 2015. – № 5. – С. 9-13.
2. Балахванцев А. С. Аршак I или Андрагор: кто был основателем Парфянского государства? / А. С. Балахванцев // ВДИ. – 2009. – № 4. – С. 15-21.

3. Балахванцев А. С. Великое противостояние: Селевк II Каллиник и Аршак I // Вестник Воронежского государственного университета Серия: История, Политология, Социология. – 2015. – № 1. – С. 5-12.
4. Балахванцев А. С. Внутренняя политика первых Аршакидов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. - 2015. - Т. 15, вып. 2. – С. 61-63.
5. Балахванцев, А. С. «Восточная политика» Александра Македонского и Селевкидов: разрыв или преемственность / А. С. Балахванцев // Древнейшие государства Восточной Европы.: сб. науч. ст. - М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2014. – С. 299-316.
6. Балахванцев А. С. Парфянский поход Антиоха III // Восток. – 2015. - № 1. – С. 9-13.
7. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Г. Бенгтсон. - М.: Наука, 1982. – 391 с.
8. Бикерман Э. Государство Селевкидов / Э. Бикерман. - М.: 1985. - 244 с.
9. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим: возникновение системы политического дуализма в Передней Азии / А. Г. Бокщанин. - М.: Издательство Московского университета, 1960. - 251 с.
10. Дибвойз Н. К. Политическая история Парфии / Пер. с англ., науч. ред. и библиографич. приложение В. П. Никонорова / Н. К. Дибвойз. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. — 816 с.
11. Дройзен И. Г. История эллинизма. Т. 2. История диадохов: Пер. с нем. / И. Г. Дройзен. — М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. — 518 с.
12. Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана / М. М. Дьяконов. - М.: Изд-во Восточной литературы.: 1961. - 452 с.
13. Жигунин В. Д. Международные отношения эллинистических государств / В. Д. Жигунин. – Казань. Издательство Казанского университета. 1980. - 192 с.

14. Журавлева Н. В. Царский культ в государстве Селевкидов: от Селевка I до Антиоха III. Дис. ... канд. ист. наук. / Наталья Валерьевна Журавлева. - М., 2009. - 228 с.
15. Зельин К. К. Основные черты эллинизма // ВДИ. 1953. - № 4. - С. 145-156
16. Клейменов А. А. Битва при Политимете: крупнейшее поражение армии Александра Македонского // Вопросы истории. - 2014. - № 12. - С. 84-97
17. Климов О. Ю. Эллинистическое государство как квазифедеративное объединение // Мнемон. - 2008. - № 7. - С. 59-70.
18. Кошеленко Г. А. Некоторые источниковедческие вопросы истории ранней Парфии // ВДИ. - 2009. - № 3. - с. 79-87.
19. Кошеленко Г. А. Родина Парфян / Г. А. Кошеленко. - М.: Советский художник, 1977. - 175 с.
20. Кошеленко Г. А. Царская власть и её обоснование в ранней Парфии / Г. А. Кошеленко // История Иранского государства и культуры: сб. науч. - М.: Наука, 1971. - С. 212-219.
21. Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом востоке / Г. А. Кошеленко. - М.: Наука, 1979. - 294 с.
22. Никоноров В. П. Вооружение и военное дело в Парфии: дисс. канд. ист. наук 07.00.06 / Никоноров Валерий Павлович. - Ленинград, 1987. - 274 с.
23. Попов А. А. Греко-Бактрийское царство / А. А. Попов. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. - 240 с.
24. Пугаченкова Г. А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства / Г. А. Пугаченкова // Вестник древней истории. - 1966. - № 2. - С. 27-43.
25. Разин Е. А. История военного искусства / Е. А. Разин. - СПб.: Полигон, 2000. Т. 1. - 559 с.

26. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. / А. Б. Ранович. - М.: Издательство АН СССР, 1950. - 386 с.
27. Ростовцев М. И. Сирия и Восток. (Русский вариант главы для «Кембриджской древней истории») / М. И. Ростовцев // Вестник древней истории. 2000. - № 4. – С. 159-180.
28. Смирнов С. В. Государство Селевка I: (политика, экономика, общество) / С. В. Смирнов. - М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. - 330 с.
29. Смирнов С. В. «Доминирующий этнокласс» в государстве Селевкидов при Селевке I и Антиохе I: основные проблемы / С. В. Смирнов // Древнейшие государства Восточной Европы: сб. науч. ст. – М. Университет Дмитрия Пожарского. 2014. С. 317-329.
30. Тарн В. В. Эллинистическая цивилизация. / В. В. Тарн. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 270 с.
31. Толстов С. П. Древний Хорезм / С. П. Толстов. - М.: Издание МГУ.: 1948. - 357 с..
32. Хазанов А. М. Катафрактерии и их роль в истории военного искусства / А. М. Хазанов // Вестник древней истории. – 1968. - № 1. - С. 180-191
33. Кошеленко Г. А. Эллинистический Восток Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. 376 с.
34. Гаибов В. Г., Эллинистический Восток / В. Г. Гаибов, Г. А. Кошеленко, З. В. Сердитых // Эллинизм: Восток и Запад. М., - 1982. С. 10-59.
35. Angels D. Middle Eastern «Feudalism» and Seleucid Dissolution // The Seleucids Dissolution. The sinking of the anchor 2012. - P. 19-36.